

УДК 94(571.150)

ББК 63.3(2Рос-4Алт)6-2

Заработная плата в системе материального обеспечения жизнедеятельности партийной элиты Алтайского края в 1937–1955 гг.

*Ю.В. Головинова¹, В.А. Должиков¹*¹ Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Wages in the System of Material Support of the Altai Territory Party Elite in 1937–1955

*Yu.V. Golovinova¹, V.A. Dolzhikov¹*¹ Altai State University (Barnaul, Russia)

Опираясь на обширный архивный материал, авторы описывают и анализируют проблему материального обеспечения жизнедеятельности партийной элиты Алтайского края в 1937–1955 гг. Незаменимыми источниками информации в данном случае являются годовые сметы, сводные бюджеты и финансовые отчеты Алтайского крайкома ВКП(б)–КПСС, доступ к которым в последнее время ограничен.

Акцентируется, что заработная плата была одним из определяющих компонентов материального обеспечения политико-управленческим кадров региона. Обращается внимание на то, что официальный размер окладов управленческих работников был невысоким на протяжении всего исследуемого периода. Заработная плата руководящего партийного работника районного уровня равнялась или даже была ниже денежного довольствия рабочего-стахановца. Установлено, что в 1940-х – начале 1950-х гг. материальное обеспечение региональных чиновников улучшилось, при этом заработная плата оставалась главным источником материального благополучия чиновников всех уровней. Финансовое положение руководящих партийных работников на протяжении изучаемого периода было лучше, чем у рабочих и служащих в народном хозяйстве страны.

Ключевые слова: номенклатура, партийная элита, ВКП(б)–КПСС, Алтайский крайком ВКП(б)–КПСС, должностной оклад.

DOI 10.14258/izvasu(2014)4.1-09

Уровень жизни представителей краевой партийной элиты как особой социальной группы в советском обществе напрямую связан с формальными параметрами. Это прежде всего уровень денежных доходов, статусные или, иначе, должностные льготы, а также техническое обеспечение профессиональной и даже личной жизнедеятельности. Мы полагаем, что данные

Having examined numerous archival materials, the author describes and studies of the financial life support of the party elite of the Altai Territory in 1937–1955. Valuable sources of information in this case are annual labor budgets, financial reports and consolidated budgets of the Altai Regional Committee of the RSU (b) – the CPSU, to which access has been limited lately.

The author emphasizes that the salary was one of the key means to provide for the political and managerial personnel in the region. The author points out that the official salaries of administrative workers were low throughout the period under discussion. The salary of the district party committee leader was equal to or even lower than the salary of a Stakhanovite worker. The author also found out that in the 1940s – early 1950s. of the regional party officials material support improved, while salaries remained the main source of financial security of the officials at all levels. The financial situation of the party executives during the period under study was better than that of the workers and employees in the national economy.

Key words: nomenclature, the party elite, RCP(b)–CPSU, Altai Regional Committee of the RCP(b)–CPSU, salary.

показатели имеют важное значение, так как позволяют определить место руководящей группы региона в социальной иерархии советского общества на примере Алтайского края. Как отмечает А.Б. Коновалов, уровень и качество материального снабжения – чувствительный индикатор, характеризующий социальный статус той или иной группы. Более того, этот

тезис применительно к политико-управленческим кадрам особенно значим, поскольку сложившаяся исторически большевистская система жестко привязывала должностной ранг работника к соответствующему объему материально-бытового снабжения [1, с. 161].

Стоит отметить, что основой материального обеспечения номенклатуры являлась сложившаяся система льгот и привилегий, которая дифференцировалась по должностной иерархии. Она включала социально-бытовое обслуживание, спецснабжение продовольственными и промышленными товарами, улучшенное санаторно-курортное лечение и т.д. [2, с. 25]. Помимо ресурсов из общественных фондов потребления, к категории льгот и привилегий региональной партийной элиты относился ряд должностных ресурсов: служебный автотранспорт, специальные магазины, столовые и т.д. Сопровождаясь грифами «особо секретно», «лично в руки», регулирование привилегий носило латентный характер. На краевом уровне такую обстановку явственно демонстрирует циркуляр Управления делами ЦК партии, адресованный первому секретарю Н.И. Беляеву, о выдаче средств на лечебные пособия под грифом «совершенно секретно» [3, л. 55].

В общем, льготы были детально регламентированы и рассчитаны на широкий круг лиц руководящего аппарата края. Они имели конкретное денежное выражение либо форму скидки и повышали уровень материального положения кадров партийно-политического блока. Об их существовании доподлинно известно, поскольку есть ряд соответствующих документов. Незаменимыми источниками информации в данном случае являются годовые сметы, сводные бюджеты и финансовые отчеты Алтайского крайкома ВКП(б)–КПСС, доступ к которым в последнее время ограничен.

Естественно, что основной, но не единственной составляющей денежных доходов партийно-административных кадров в регионе в 1930–1955-х гг. оставалась заработная плата. Сразу же обращает на себя внимание тот факт, что официальный размер окладов управленческих работников был невысоким на протяжении всего исследуемого периода. Заработная плата руководящего партийного работника районного уровня равнялась или даже была ниже денежного довольствия стахановца. В 1938–1939 гг. месячные денежные выплаты третьего секретаря райкома третьей группы составляли 425 руб., что было ниже, чем у рабочего Барнаульского вагоноремонтного завода – 450 руб. [4, с. 100].

Однако на уровне крайкома зарплата была значительно выше. Так, в 1937 г. оклад 1-го секретаря Алтайского крайкома ВКП(б) составлял 1000 руб., заведующих отделами – 800 руб., заведующих секторами и инструкторов – 700 руб.

Работники Ойротского обкома получали на 15% меньше, городские партийные работники – на 30% меньше, районные – на 50%. Оклад 1-го и 2-го секретарей Ойротского обкома был равен 850 руб., заведующих отделами – 700 руб., зав. секторами и инструкторов – 600–675 руб.

Оклады первых секретарей Барнаульского, Бийского горкомов были равны 700 руб., заведующих отделами – 600 руб., инструкторов – 500 руб. Наиболее низкая зарплата была у работников сельских райкомов. Так, зарплата 1-го секретаря составляла от 550–750 руб., 2-го и 3-го секретарей – 450–650 руб. [5, л. 106–107].

С 1 января 1939 г. были установлены новые должностные оклады для ответственных партийных работников комитетов всех уровней края.

Таблица 1

Должностные оклады номенклатурных работников региональных парткомов ВКП(б) на 1 января 1939 г. (руб.)

Наименование должности	Алтайский крайком	Ойротский обком
1-й секретарь	1800	1400
Секретари	1600	1300
Зав. отделом	1500	1200
Зав. сектором	700	–
Инструктор	700	675–775

На краевом уровне эти же оклады сохранялись на протяжении 5 лет. В 1944 г. произошло повышение окладов у зав. секторами до 1150 руб. И у инструкторов до 950–1150 руб. В Алтайском крайкоме; до 950–1200 руб. У зав. секторами и до 900 руб. У инструкторов в Ойротском обкоме [6, л. 71].

Интересно, что в Бийском и Рубцовском горкомах, отнесенных к горкомам группы III, оклады

были ниже, чем в Барнаульском горкоме, отнесенном к группе II, примерно на 15–25%. На 1944–1945 гг. в горкомах увеличение окладов наблюдалось у первого, второго, третьего секретарей – до 1700, 1500, 1300 руб. соответственно; до 1300, 1100 руб. В этих же должностных группах в Бийском и Рубцовском горкомах. В последних парткомитетах повышение окладов произошло в 1942 г., и до 1945 г. их размер

не менялся [7, л. 73, 77]. Такая разница в размере заработной платы ответственных партийных работников городских комитетов партии зависела от масштаба территориально-административной единицы: чем больше население, тем выше оклад.

В горрайкомах на 1938 г. оклад 1-го и 2-го секретарей составлял 700 руб.; 3-го секретаря – 600 руб. В 1942 г. наблюдался рост окладов на более чем 70%, и до 1945 г. ситуация для секретарей не менялась. Оклады же заведующих отделами на 1945 г.

выросли с 800 до 1000 руб., инструкторов на этот же период – с 600 до 800 руб. (на примере горрайкомов партии, отнесенных к группе II: Центральный, Октябрьский, Железнодорожный районы). Оклады ответственных партийных работников горрайкомов, отнесенных к группе III, на примере Бийска, были в среднем на 15% меньше, чем в горрайкомах группы II [8, л. 65]. Самые низкие оклады устанавливались партийным работникам районных комитетов ВКП(б) (табл. 2) [9, л. 44–45].

Таблица 2

Должностные оклады секретарей райкомов ВКП(б) на 1 июля 1938 г. (руб.)

Наименование должности	Районы первой группы	Районы второй группы	Районы третьей группы
1-й секретарь	750	650	550
2-й секретарь	650	550	450
3-й секретарь	550	525	425

На 1 января 1942 г. наблюдался значительный рост окладов партийных работников райкомов: оклад первого секретаря района первой группы составлял 1300 руб., района второй группы – 1100 руб., третьей группы – 1000 руб. [10, л. 242–244]. В 1944 г. рост заработной платы заведующих отделами, помощников секретарей, инструкторов районного уровня парткомитетов составил 15% по сравнению с 1942 г., при этом размеры окладов секретарей оставались прежними.

В условиях военной экономики, как отмечает советский автор Н. Вознесенский, наибольший рост заработной платы у всех групп населения наблюдался в районах Поволжья, Урала и Западной Сибири, которые несли на себе основную тяжесть снабжения фронта военной техникой. Здесь люди давали наиболее высокую производительность труда, поэтому и уровень заработной платы был выше [11, с. 101]. Однако повышение денежного довольствия не улучшало значительно благосостояние населения, в том числе и партийной элиты, поскольку такая ситуация сопровождалась ростом цен на потребительские товары.

На период окончания Великой Отечественной войны и на протяжении послевоенных лет заработная плата по-прежнему оставалась основой материальных доходов партийной элиты края. На 1945 г. оклад первого секретаря крайкома составлял 2000 руб., секретаря – 1800 руб., заведующего отделом – 1600 руб. Оклады руководящих партийных работников городского и районного уровней были ниже на 30–50%. Первый секретарь горкома получал 1500 руб., секретарь – 1300 руб., заведующий отделом – 1200 руб. Самые низкие оклады были на уровне районных комитетов края: у первого секретаря – 1000–1300 руб., у заведующих отделами – 600–800 руб. [12, л. 101].

На этот же период размер заработной платы освобожденных работников первичных парторганизаций промышленных предприятий истроек, как сообщало 31 августа 1944 г. Управление делами ЦК ВКП(б), устанавливался в зависимости от основных ставок зарплаты директоров соответствующих предприятий, а именно парторгам в размере 85%, но не выше 2 тыс. руб. в месяц, секретарям первичных парторганизаций в размере 75%, но не выше 1400 руб. в месяц, зам. секретарей на 20% ниже ставок зарплаты секретарей и т.д. [6, л. 37]. Заметим, что в 1945 г. оклад первого секретаря крайкома составлял 2000 руб., секретарей – 1800, секретаря Барнаульского горкома – 1300 руб. По данным сметы административно-организационных расходов на 1944 г., месячный фонд заработной платы ответственных работников первичных парторганизаций был выше такового руководящих работников горрайкомов партии (613,7 и 522,6 тыс. руб. соответственно) при одинаковом количестве штатных единиц [13, л. 60].

Таким образом, зарплаты освобожденных работников первичных парторганизаций были выше окладов значительной части руководящих партийных работников края.

Дальнейший рост заработной платы у партийных руководителей наблюдался в 1948 г., он был связан с отменой карточной системы в конце 1947 г. [2, с. 24]. В результате этого повышение окладов во всех должностных группах руководящих работников парткомов всех уровней составило 300–400 руб. Так, заработная плата первого секретаря горкома стала равняться 1800 руб., первого секретаря райкома в зависимости от группы, к которой принадлежал соответствующий район, – 1400–1700 руб. [14, л. 25]. На конец изуча-

Административно-организационные расходы партийного бюджета на 1944 г. (тыс. руб.)

Партийные комитеты	Штаты	Зарплата ответственным работникам	Месячный фонд зарплаты
Крайком, обком	143 48	1938,4	164 650
Горкомы	105	1165, 2	98 350
Горрайкомы	49	522, 6	44 575
Сельские райкомы	989	9258, 9	791 750
Первичные парторганизации	48	613,7	51 140

емого периода оклад первого секретаря Алтайского крайкома партии равнялся 2400 руб., секретарей – 2200 руб., зав. отделами – 2000 руб., первый секретарь Барнаульского горкома получал заработную плату в размере 2100 руб., секретари – 1700–1800 руб., заведующий отделом – 1500 руб., первый секретарь районного комитета партии – 1600–2000 руб., секретари этого же уровня парткомитетов – 1500–1800 руб., заведующий отделом – 1250–1450 руб. В зависимости от группы района [15, л. 12, 14, 15, 18, 19].

Таким образом, за исследуемый период наблюдался рост заработной платы партийных работников Алтайского края. Согласно выводам, полученным С.Я. Бондаренко, в 1940-х – начале 1950-х гг. материальное обеспечение региональных чиновников улучшилось, при этом заработная плата оставалась главным источником материального благополучия чиновников всех уровней [16, с. 23]. Финансовое положение партийных руководящих работников на протяжении изучаемого периода было лучше, чем у рабочих и служащих в народном хозяйстве страны. Так, например, среднемесячная заработная плата рабочего и служащего, по данным по стране на 1940 г.,

с добавлением выплат и льгот из общественных фондов потребления составляла 406 руб., в 1955 г. – 918 руб., инженерно-технические работники в промышленности в 1940 г. получали 689 руб., в 1955 г. – 1264 руб. [17, с. 137–138]. На Алтае зарплата рабочих и служащих, занятых в народном хозяйстве края, была еще меньше и составляла в 1940 г. 261 руб., а в 1955 г. – 627 руб. [18, с. 52]. Для сравнения: должностной оклад в этот же период секретаря районного комитета партии третьей группы увеличился с 950 до 1400 руб., секретаря Барнаульского городского комитета – с 1100 до 1700 руб. [19, л. 39–40]. Во многом можно предположить, что более высокий уровень денежного обеспечения номенклатуры в той или иной мере определялся известными идеологическими причинами, сопутствующими идеологии марксизма-ленинизма [20, 21].

Тем не менее в начале 1950-х гг. зарплата партийных работников оставалась более низкой по отношению к зарплатам хозяйственной номенклатуры. Причиной было то, что в ситуации роста численного состава партийных комитетов расходы в партийном бюджете на заработную плату не увеличивались.

Библиографический список

1. Коновалов А.Б. Эволюция номенклатурных льгот и привилегий в период «позднего сталинизма» (1945–1953 гг.) // Номенклатура и номенклатурная организация власти в России XX века : материалы интернет-конференции «Номенклатура в истории советского общества» (ноябрь 2003 – март 2004 г.). – Пермь, 2004.
2. Калинина О.Н. Формирование и эволюция партийно-государственной номенклатуры Западной Сибири в 1946–1964 гг. : автореф. дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 2007.
3. Государственный архив Алтайского края (ГААК). – Ф. П-1. – Оп. 18. – Д. 628.
4. Докучаев Г.А. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока накануне Великой Отечественной войны. – Новосибирск, 1966.
5. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 87.
6. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 18. – Д. 628.
7. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 18. – Д. 380.
8. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 18. – Д. 626.
9. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 210.
10. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 18. – Д. 259.
11. Вознесенский Н. Военная экономика СССР в период Великой Отечественной войны. – М., 1948.

12. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 18. – Д. 883.
13. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 18. – Д. 627.
14. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 80. – Д. 113.
15. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 98. – Д. 113.
16. Бондаренко С.Я. Провинциальное чиновничество Европейского Севера России в 1940-х – начале 1950-х гг.: на материалах Архангельской и Вологодской областей : автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Вологда, 2004.
17. Труд в СССР : стат. сборник. – М., 1987.
18. Народное хозяйство Алтая за 60 лет советской власти : стат. сборник. – Барнаул, 1977.
19. ГААК. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 430.
20. Головинов А.В. Идеология сибирской свободы: этнокультурные и политические идеи классиков областничества (к 170-летию со дня рождения Н.М. Ядринцева) : монография. – Барнаул, 2012.
21. Головинов А.В. Идеология сибирского областничества: социокультурные ценности и политические смыслы : учебное пособие. – Барнаул, 2011.